

Завоевать Лауру

Автор:

Эмма Дарси

Завоевать Лауру

Эмма Дарси

Любовный роман – Harlequin #351

Десять лет Джейк Фридман вынашивал план мести негодяю, погубившему его семью. И тут судьба свела его с дочерью врага. Как поступить? Торжество справедливости будет означать конец отношений с женщиной, которая стала ему бесконечно дорога, отказ от возмездия окажется предательством по отношению к родителям и самому себе...

Эмма Дарси

Завоевать Лауру

Глава 1

Джейк Фридман с трудом сдерживал свое нетерпение поскорее покинуть офис человека, ненавидеть которого он имел все основания. Очень скоро у него появятся веские доказательства, и он сможет обвинить Алекса Костареллу в том, что тот – настоящий стервятник. А как еще можно назвать того, кто наживается на покупке разоряющихся компаний? И тогда Джейк покончит с этим негодяем раз и навсегда. Пока же он будет продолжать демонстрировать свое жгучее желание стать правой рукой Алекса.

– В воскресенье – День матери, – заметил босс, изучающе глядя на Джейка. – У тебя ведь нет семьи, так?

«Нет. С тех пор, как ты убил моего отчима».

Джейк печально улыбнулся:

– Я потерял обоих родителей еще подростком.

– Да, я помню, ты говорил об этом. Должно быть, тебе пришлось нелегко. Но ты справился, сумел сделать хорошую карьеру.

«Мною двигало и движет до сих пор одно желание – отомстить тебе. И я сделаю это. Мне потребовалось десять лет, чтобы добраться до тебя. Я изучил право, бухгалтерское дело, вник во все детали твоего бизнеса. Через несколько месяцев я тебя уничтожу...»

– Я хотел бы познакомить тебя с моей дочерью.

Погруженного в раздумья Джейка эти слова привели в замешательство. Он никогда не думал о семье стервятника Костареллы и о том, как задуманная им месть отразится на ней.

Джейк вопросительно поднял брови. Папочка собирается ввести дочурку в бизнес или... это попытка сватовства?

– Лаура у меня красавица. А еще умница и отменная кулинарка. – Лицо Костареллы осветилось улыбкой. – Приходи в воскресенье к нам на обед и сам убедишься.

Какая реклама! Отличное предложение, чтобы свести Джейка со своей принцессой.

Все в нем восстало против близкого знакомства с кем-либо из окружения этого человека. Полный решимости отказаться, Джейк произнес:

– Я не хочу мешать семейному отдыху в выходной день.

– А я хочу, чтобы ты пришел, Джейк.

Выражение лица Костареллы не допускало больше никаких возражений. Это было красивое мужественное лицо зрелого мужчины, которое обрамляли густые седые волосы. Но главными на нем были серые глаза – умные и пронизательные. Это были глаза человека, держащего свою жизнь под контролем и умеющего подчинять своей воле других людей.

Джейк понял, что если продолжит отказываться, то потеряет доброе расположение босса.

– Это очень любезно с вашей стороны. – Он выдавил из себя благодарную улыбку. – Если вы уверены, что я не нарушу...

Впрочем, эта фраза была всего лишь данью вежливости. Костарелла всегда получал то, что хотел.

– Жду тебя в одиннадцать тридцать. Ты знаешь, где я живу?

– Да. Спасибо. Буду ждать встречи с нетерпением.

– Отлично. Увидимся. – В серо-стальных глазах вспыхнуло удовлетворение. – Ты не будешь разочарован.

Джейк кивнул, цинично подумав о том, что в воскресенье ему предстоит демонстрировать интерес к дочери босса. От такой перспективы его едва не затошнило.

Он не мог понять только, зачем это нужно Костарелле. Если это попытка сватовства, то выглядит она слишком патриархально для наших дней. Уже давно отцы не подыскивают женихов своим дочерям. Или же это очередное проявление бездушной сути Костареллы, привыкшего манипулировать людьми, двигать ими как пешками на шахматном поле жизни?

Что ж, для осуществления своего замысла Джейку придется побыть такой пешкой. Если Костарелла хочет, чтобы он начал встречаться с его дочерью, Джейк сделает это, но ни за что не позволит себе действительно привязаться к

ней, какой бы красивой и умной она ни была.

Потому что Лаура Костарелла – дочь врага.

И он никогда этого не забудет. Никогда!

Лаура Костарелла хотела, чтобы этот день стал, как и полагается, настоящим праздником для ее матери. В окружении детей и мужа женщина в этот день должна почувствовать их любовь и благодарность за все, что она делает для них.

На поверку все вышло не так.

Отец пригласил на обед особого гостя, и по его легкой самодовольной усмешке Лаура поняла, что предстоит воспитательное шоу. Гостю будут продемонстрированы недостатки сына и дочери Костареллы, а также указаны ошибки и промахи матери, воспитавшей их.

Джейк Фридман. Тяжелое имя. Наверняка характер у его обладателя такой же тяжелый, как и у ее отца. Иначе он не сделал бы столь стремительную карьеру в Аудиторской компании Костареллы, загребавшей миллионы за счет банкротства других фирм. Догадывается ли Джейк Фридман, какая роль отведена ему за сегодняшним обедом?

Лаура покачала головой. К чему гадать? Что будет, то будет. Она все равно не в силах повлиять на ситуацию. Единственно, что ей оставалось, так это приготовить мамины любимые блюда и постараться смягчить боль от уколов, с помощью которых отец будет выражать свое недовольство семьей. И еще она будет улыбаться, несмотря ни на что.

Лаура надеялась, что брат последует ее примеру. Ради их матери. Никаких вспышек гнева. Никакого демонстративного ухода. Улыбаться и делать вид, что колкие критические замечания отца ничуть их не трогают. Эдди вполне способен сдержаться в течение одного короткого дня.

Дверной звонок прозвучал в тот момент, когда она закончила подготавливать овощи для запекания по рецепту, услышанному ею в одном из любимых кулинарных шоу на ТВ. Их следовало поставить в духовку в конкретное время, чтобы овощи приготовились одновременно с ногой ягненка, которая уже томилась в духовке. Суп из тыквы с беконом требовалось только подогреть. Сливки для лимонного пирога были уже взбиты...

Лаура быстро вымыла руки, сняла фартук и надела улыбку на лицо, чтобы встретить гостя со всей любезностью, на какую была способна.

Джейк стоял у двери особняка Алекса Костареллы, полный решимости вести себя как благодарный очаровательный гость. Огромный двухэтажный дом из красного кирпича находился в старом, очень престижном районе Сиднея и воплощал собой добротность и респектабельность своих хозяев. Красивый фасад был призван скрыть подлинный характер человека, нажившего состояние на разорении других людей.

Джейк помнил, как его отчим отчаянно боролся с надвигавшимся банкротством. У них отобрали дом, несмотря на тяжело болевшую мать, которая умерла спустя несколько месяцев. Сострадания от Костареллы они не дождались. Он начал процесс обанкрочивания продажей активов, лишив работы сотни людей ради того, чтобы еще туже набить деньгами свои карманы.

Сердце отчима не выдержало, и он умер, пережив жену всего на несколько недель. И сейчас Джейк чувствовал себя волком-одиночкой, готовым попасть в логово другого волка и отомстить.

Он усмехнулся такому сравнению, видимо по ассоциации с зоопарком, который находился неподалеку.

Костарелла не подозревал, что Джейк уже вышел на охоту и ждет лишь подходящего момента, чтобы атаковать. Он решил использовать свою дочь как приманку, не зная, что сам был давно намеченной жертвой. Что касается Лауры...

Дверь открыла девушка, мгновенно вызвавшая у него естественный мужской интерес. Она была очень красива: длинные черные вьющиеся волосы, синие глаза, полные губы, растянувшиеся в приветливой улыбке, открывающей ряд

ровных белоснежных зубов. На ней был облегающий топ в бордовых и белых тонах с глубоким вырезом, позволяющим увидеть начало ложбинки между грудями того самого размера, чтобы идеально помещаться в мужской ладони. Обтягивающие джинсы бордового цвета подчеркивали нижнюю часть прелестной фигуры и длину стройных ног. Волк внутри Джейка застонал от предвкушения.

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоить этого хищника и надеть личину любезного гостя.

– Я Джейк. Джейк Фридман, – произнес он, молясь, чтобы девушка не поняла, какое впечатление она произвела на него.

Дочь Алекса Костареллы была ловушкой, но попадать в нее в планы Джейка не входило.

– Здравствуйте. А я Лаура, дочь хозяина дома.

Она слышала свой голос как будто издали, потрясенная красотой гостя. Впрочем, слово «красота» не подходило для описания этого мужчины. Лаура знала множество красивых молодых людей – ими был полон мир телевизионных шоу, в котором вращался ее брат. Но этот мужчина... Было в нем что-то, от чего ритм ее сердца ускорился и живот сжался в спазме.

Темно-русые волосы были подстрижены очень коротко, и то, что они вьются, было едва заметно. Короткая стрижка подчеркивала глубину карих глаз под слегка тяжеловатыми веками. Прямой нос, четко очерченные скулы, чувственные губы... Джейк Фридман вполне мог сыграть Джеймса Бонда, подумала Лаура. И не только из-за внешних данных, но и угадываемого, опасного, как у легендарного агента 007, характера.

Фигура гостя идеально соответствовала лицу. Высокий, как и ее отец, он был более стройным и гибким, выглядел очень мужественным в черных джинсах и черной с белым спортивной рубашке с закатанными рукавами. Эта мужественная красота Джейка Фридмана немедленно пробудила дремавшую в ней женственность. Даже зная, что он – человек ее отца, Лаура не смогла подавить в себе возникшего интереса.

– Приятно познакомиться, – произнес гость, протягивая руку с улыбкой, добавившей ему сексуальности.

– Взаимно, – ответила Лаура. Соприкосновение их рук, казалось, высекло искру, и она едва не отдернула свою. – Проходите, пожалуйста, – поспешила она пригласить Джейка, чтобы прервать физический контакт.

– Вы живете здесь?

Любопытство в его глазах заставило Лауру предположить, что гость вычисляет возможность продолжения их знакомства.

– Да, это большой дом, – сухо ответила она. Достаточно большой, чтобы пореже попадаться на глаза отцу.

Джейк Фридман был явно старше ее университетских приятелей, особенно если учесть, какого уровня он достиг, работая в компании ее отца. А это означало, что она должна бежать от этого мужчины как от чумы. У них не может быть ничего общего, и все, что ей нужно, так это пережить его сегодняшний визит.

– Вся семья наслаждается солнечной погодой в патио, – сообщила Лаура. – Я провожу вас к отцу и принесу напитки. Чего бы вы хотели выпить?

– стакан холодной воды был бы в самый раз.

Это удивило Лауру.

– Не виски со льдом? Мой отец предпочитает этот напиток на аперитив.

– Нет.

– Может, водку с мартини?

– Просто воду.

Так, он не Джеймс Бонд, подумала Лаура, едва не захихикав.

- Вы работаете, Лаура?

- Да, я - директор первого впечатления.

Увидев озадаченное выражение лица Джейка, Лаура все-таки хихикнула:

- Я прочитала эту фразу сегодня утром в газете. Так романтично была названа должность секретарши.

- Понятно. - Джейк улыбнулся. Его позабавила шутливая претенциозность этого названия.

- А знаете, как они называли мойщика окон?

- Просветите меня на этот счет, пожалуйста.

- Ответственный за визуальную прозрачность.

Джейк рассмеялся, и его привлекательность буквально зашкалила.

- Учитель - навигатор знаний, а библиотекарь - специалист по поиску информации. Название остальных профессий я не запомнила, но все они были многословны и напыщенны.

- Итак, говоря нормальным языком, вы работаете секретарем?

- Регистратором на полставки в местном медицинском центре. Я последний год учусь в университете на ландшафтного дизайнера.

- Работаете и учитесь? Разве отец не поддерживает вас в финансовом отношении? - В голосе Джейка слышалось сомнение - он был явно удивлен, что столь богатый человек не оплачивает образование своих детей.

В ответном взгляде Лауры читалось презрение.

– Мой отец не поддерживает то, что не получило его одобрения. Вы должны это знать, поскольку работаете с ним.

– Но вы-то его дочь.

– Которая, как предполагалось, будет следовать всем его указаниям. Позволение жить здесь – это максимум того, что мог предложить мне отец после того, как я самостоятельно выбрала свою специальность.

– Может быть, вам стоило уехать отсюда и стать полностью независимой?

Странное замечание, подумала Лаура, принимая во внимание, что сделал его человек, преуспевший в том, чтобы выполнять желания ее отца. Но как бы то ни было, она не станет обсуждать с незнакомцем их внутрисемейную ситуацию, тем более если этот незнакомец – человек из команды отца.

– Я нужна моей матери, – ограничилась она кратким ответом.

Открыв заднюю дверь особняка, Лаура проводила гостя в патио.

– Папа, твой Джейк Фридман пришел.

– Здравствуй, Джейк. – Алекс поднялся из-за столика, заваленного воскресными газетами. Его лицо осветила приветливая улыбка.

Еще бы! Лаура усмехнулась. Ведь этот Джейк полностью оправдывает его ожидания в отличие от собственных детей.

– Рад, что ты пришел. Какой сегодня прекрасный осенний денек!

– Прекрасный, – согласился Джейк, пожимая протянутую руку.

Уверенный в себе, спокойный, непринужденный в общении...

В отличие от него Лаура чувствовала себя ужасно некомфортно из-за сильного влечения к незнакомцу, хотя этого не должно было быть. Меньше всего ей

нужно, чтобы в ее жизни появился еще один мужчина, похожий на отца.

– Пойди и приведи сюда свою мать, Лаура. Она показывает Эдди последние садоводческие достижения. Скажи им обоим, что наш гость пришел.

– Хорошо. – Лаура была рада улизнуть и оставить мужчин одних, хотя пар из-под крышки их семейного котла вырвется так и так, разве чуть позже.

Сад был убежищем для ее матери. Только там она чувствовала себя счастливой, обсуждая с Ником, садовником и мастером на все руки, что еще следует сделать в саду. Ник искренне разделял ее энтузиазм и выполнял всю тяжелую работу. Лаура тоже любила их сад. Ей нравилось создавать красоту, а не уничтожать ее... как делал это отец.

И Джейк Фридман, наверное.

Нельзя забывать об этом. Потому что она никогда не сможет быть рядом с человеком, разрушающим все вокруг себя.

– Мама! Эдди! – позвала Лаура. Они были у пруда, по периметру которого Ник недавно установил солнечные элементы. – Гость уже пришел.

Улыбка на лице матери погасла. Она бросила встревоженный взгляд на сына, не сомневаясь, что стычек не избежать.

Эдди пожал плечами и ободряюще улыбнулся:

– Я же обещал, что сегодня буду хорошим парнем, мама.

Мать улыбнулась.

В новом телесериале Эдди играл как раз плохого парня. Длинные густые черные волосы, щетина на резко очерченных скулах, пронзительные синие глаза... Брутально-красивая внешность помогла ему стать звездой телеэкрана, кумиром молодежи. Сегодня Эдди был одет в черные кожаные штаны и куртку. Правда, куртку он снял и нес ее в руках, потому что погода была теплой и солнечной. На белой футболке был изображен «Харлей-Дэвидсон». Эдди играл байкера и

выглядел соответственно, к огромному неудовольствию отца.

Все втроем они вошли в патио: мать, дочь и сын по обеим сторонам от нее. Почему мать остается с отцом? Оба они, и Лаура, и Эдди, не могли этого понять. В браке их родителей не было ни радости, ни счастья. Похоже, властный и жестокий отец начисто лишил жену воли и желания независимости.

Лаура всегда считала свою мать истинной леди, неизменно со вкусом одетой и причесанной, обладающей безупречными манерами. Даже ее имя – Алисия – было аристократичным.

Сегодня мама выглядела особенно хорошо. Недавно подкрашенные и подстриженные волосы лежали естественно и элегантно. Туника из голубого шелка подчеркивала синеву глаз, которые в последнее время казались Лауре потускневшими, словно безжизненными. Она беспокоилась, не заболела ли ее заметно похудевшая мама. Тем не менее в свободно ниспадающей тунике и белых брюках Алисия Костарелла наверняка покажется Джейку Фридману типичной женой очень богатого человека.

– Какой он? – тихонько спросила мать у дочери.

– Джеймс Бонд, – выпалила Лаура, не задумываясь.

– Вооружен и очень опасен? – шутливо уточнил Эдди.

– Красив и сексуален, – с улыбкой парировала сестра, высказав, впрочем, абсолютную правду.

Брат насторожился:

– Не вздумай запасть на него, это плохая идея.

– Да, будь осторожна, дочка. – Во взгляде матери вспыхнула тревога. – Твой отец явно рассчитывает на то, что его ставленник понравится тебе. Он и позвал его наверняка не просто так.

– Брак с дочерью босса... Похоже, у Джейка Фридмана именно это на повестке дня, – задумчиво проговорил Эдди.

Брак?! Да никогда!

Лаура прекращала отношения с мужчинами сразу, как только те начинали заявлять на нее права, что было вполне естественно, если бы... Если бы перед ее глазами не было примера родителей. Их брак – непрерывная череда требований отца и оскорблений, если эти требования не выполнялись.

– Меня не так легко проглотить. Я могу предложить ему только обед. Больше Джейк Фридман от меня ничего не получит.

– Хэмфри Богарт, – пробормотала Алисия. – В одном старом фильме он упорно добивался Лорен Бэколл.

– Я не видела этот фильм.

– И как, добился? – заинтересованно спросил Эдди.

– Да.

– Значит, она хотела уступить, – решительно произнесла Лаура. – У нас здесь совсем другая история. Уверена, что отец позвал гостя в назидание тебе, Эдди.

– Не знаю, не знаю... – задумчиво произнесла Алисия.

– Мама, все будет в порядке, – поспешил успокоить ее сын. – Мы с Лаурой уже возвели крепостные стены, и ни одно ядро их сегодня не пробьет. Ты расслабься, а мы будем начеку.

Для Алисии было облегчением услышать заверения сына. А вот Лаура не могла сказать о себе, что ее оборона крепка и она спокойна. Стоило ей войти в патио и почувствовать взгляд Джейка, как эта оборона пала под напором сексуального воздействия, которое этот мужчина оказывал на нее вопреки ее желанию.

Под его взглядом ее грудь налилась и отяжелела, соски превратились в твердые горошины. Бедра сами по себе стали провокационно покачиваться, словно решив продемонстрировать женственность Лауры. В низу живота начался пожар, а ноги грозили перестать подчиняться хозяйке. Искушение явно побеждало здравый смысл, кричавший ей держаться подальше от этого мужчины.

Лауре хотелось, чтобы Джейк Фридман принадлежал ей. И не важно, что это было бы неправильно. Он просто должен принадлежать ей.

Просто из любопытства. Должна же она приобрести наконец сексуальный опыт.

Глава 2

Джейк никак не мог оторвать взгляд от Лауры, хотя этикет требовал обратить внимание и на двух других членов семьи, пришедших вместе с ней.

Что касается супруги Алекса Костареллы, то здесь не оказалось ничего неожиданного – типичная хозяйка богатого поместья, содержащая его в идеальном порядке, как и собственную внешность. А вот сын удивил! Лохматый, небритый, в кожаной одежде. Настоящий байкер. Видимо, Эдди решил не идти по стопам родителей.

Итак, двое мятежных детей и покорная жена.

А ему, наверное, отводилась роль того, кто обуздает Лауру и превратит ее в такую женщину, какой она должна быть в представлении Алекса.

Джейк снова посмотрел на девушку и почувствовал тяжесть в низу живота. Лаура Костарелла была, несомненно, самой желанной женщиной из всех, с кем Джейку приходилось иметь дело. Затевать с ней игру опасно, но идея сделать ее своей, отнять ее у отца была чрезвычайно искушающей. Будет справедливо заставить Алекса почувствовать боль от потери кого-то дорогого.

Он ощущал на себе взгляд Лауры все время, пока Алекс знакомил его с женой и сыном.

- Алисия, моя супруга...

- Рад познакомиться с вами, - с улыбкой поприветствовал Джейк женщину.

Она улыбнулась в ответ, но в ее глазах он увидел настороженность.

- Добро пожаловать в наш дом.

- Мой сын Эдди, который не удосужился побриться даже ради матери в этот день.

В ответ на язвительное замечание молодой человек лишь усмехнулся:

- Не мог, отец. Завтра съемка, должен оставаться в образе. - Эдди протянул руку Джейку. - А вы, Джейк, кажетесь именно таким парнем, каким отец хотел бы видеть своего сына. Удачи!

Джейк рассмеялся и ответил рукопожатием:

- Не очень понял, о чем вы сказали, но спасибо за пожелание удачи.

- Не за что.

- Эдди - актер, - с гордостью сказала Лаура. - Играет плохого парня в сериале «Ужасный и прекрасный».

Джейк виновато улыбнулся:

- Извините, но я не видел ни одной серии.

Алекс презрительно фыркнул:

- Очередная дерьмовая мыльная опера.

– Дерьмовая или нет, мне нравится то, что я делаю, – невозмутимо ответил Эдди. – А вам, Джейк? Вам нравится то, чем вы занимаетесь?

– Да, мне интересно, как и вам играть, полагаю, – осторожно подбирая слова, ответил Джейк.

– Абсурдное занятие, – резко произнес Алекс. – Вот мы с Джейком живем в реальном мире и делаем настоящее дело, Эдди.

– Многим людям иногда хочется уйти от реальности, и я даю им эту возможность, отец. – Молодой человек снова обратился к гостю: – А как вы отдыхаете от работы, Джейк?

Джейк поймал себя на мысли, что ему нравится брат Лауры. Он явно умел постоять за себя.

– Прибегаю к физическим нагрузкам, – ответил Джейк.

– Если вы о сексе, то мне тоже нравится такая физическая нагрузка, – с беспечным озорством заметил Эдди.

– Эдди!

– Пардон, мама. Это все Лаура виновата. Не надо было ей говорить, что наш гость сексуален.

– Она так сказала? – На лице Алекса прочиталось удовлетворение.

– Эдди, – с негодованием воскликнула Лаура. – Я же просила тебя следить за тем, что говоришь!

Джейк бросил на нее быстрый взгляд, желая увидеть реакцию на слова брата. Глаза девушки искрились яростью, а щеки заливал румянец смущения. Встретив его взгляд, она вскинула подбородок и выпалила:

– Только не делайте вид, что вам никогда раньше этого не говорили. Я просто констатировала факт.

– Лаура! – протестующе воскликнула Алисия.

– Извини, мама! Пойду принесу напитки.

Джейк с усмешкой посмотрел ей вслед. У Лауры был очень сексуальный тыл.

– Я так старалась привить детям хорошие манеры, – с горестным вздохом произнесла Алисия.

– На самом деле я говорил о занятиях в спортзале, – постарался сгладить ситуацию Джейк.

– Конечно. Мы так и поняли. – За серьезным видом, с каким были произнесены эти слова, угадывалась лукавая усмешка. – Ведь невозможно же нарастить такую мускулатуру, постоянно сидя за рабочим столом.

– А я предпочитаю занятия йогой, – заметила Алисия, жестом приглашая всех сесть. Прежде чем сесть самой, она убрала со столика разбросанные газеты.

Джейк не ожидал, что семья Алекса Костареллы ему понравится, хотя поначалу он предполагал сосредоточить все свое внимание только на Лауре, которая представлялась ему избалованной принцессой, капризной папенькиной дочкой.

Но ситуация в семье показалась ему весьма интригующей, и Джейк был не против узнать ее поглубже... наблюдая, слушая, накапливая информацию... А потом, может быть, он решит, что Лаура Костарелла сможет удовлетворить его. В определенном смысле.

Лаура на все лады ругала брата за провокацию и костерила себя за несдержанность. Досталось и Джейку Фридману за его способность так легко лишиться ее самообладания. Ретировавшись в кухню, она рассчитывала успокоиться, но нервы ее оставались натянутыми до предела, пока Лаура ставила на тележку бокалы с напитками и тарелки с легкой закуской.

Однако, как бы она ни нервничала, пора было возвращаться и снова оказаться лицом к лицу с Джейком. Оставалось только надеяться, что он не вспомнит об их глупой перепалке, иначе Лаура выльет ему на голову заказанную им воду со льдом. Нет, лучше остудить его безупречными манерами. Она должна помнить, что Джейк – человек ее отца, а это автоматически исключает любую вероятность сближения с ним.

И не важно, каким великолепным любовником он, скорее всего, является.

Но она об этом думать не станет.

Сделав несколько глубоких вдохов и стиснув зубы, Лаура выкатила тележку в патио. Все четверо дружески беседовали о методах расслабления, медитации, тай-чи, массаже. Даже отец, похоже, был в хорошем расположении духа и шутил без обычной язвительности. Плохо было то, что единственный пустой стул находился между Джейком и ее матерью, и, значит, весь обед ей предстояло провести в непосредственной близости от этого мужчины.

Лаура расставила на столе тарелки, передала Эдди бутылку любимого матерью белого вина, поставила перед отцом бокал с виски, а перед Джейком – стакан и кувшин с водой. И наконец села на предназначенное ей место.

– Извините меня за бестактное поведение, Джейк. Я была смущена и вышла из себя из-за слов Эдди.

В глазах Джейка, обращенных на нее, искрило лукавое удовольствие от происходящего, и в животе Лауры все немедленно напряглось.

– Никаких обид, Лаура. Подозреваю, что Эдди многократно слышал подобные комплименты в свой адрес, и вряд ли я могу соперничать с ним.

Но Лаура почему-то не поверила ему.

В разговор вмешался Алекс:

– Если бы фанатки Эдди, эти сопливые девчонки-подростки, не находили его сексуальным, он бы остался без работы.

– Значит, мне повезло. – легкомысленно заявил Эдди. – Продолжу работать над этим, отец.

– Люди либо обладают этим качеством, либо нет, – заметила Алисия, стремясь предотвратить столкновение. – Я всегда считала Шона Коннери...

– Кстати, о Джеймсе Бонде. – Эдди с ухмылкой посмотрел на сестру.

Лаура с угрозой ответила на его взгляд, а ее улыбка скорее походила на оскал волчицы.

Эдди поднялся, чтобы разлить вино, продолжая говорить:

– Мама у нас большой знаток кино. Участвуй она в викторинах, обязательно побеждала бы. Давайте выпьем за нее. – Он поднял бокал. – С Днем матери, мамочка!

Все присоединились к тосту.

Стоило затронуть тему кино, как Джейк вовлек Алисию в оживленную дискуссию, и Лаура не могла не испытать к нему благодарность за это. Наверняка ему стоило немалого труда вести себя дипломатично в присутствии отца. Но она не стала думать об этом, наслаждаясь видом довольной матери. Алекс, как ни странно, пока удерживался от своих обычных колкостей и выглядел, на удивление, довольным и расслабленным. И слава богу! Главное, чтобы он не стал унижать мать в присутствии гостя.

Отправляясь в кухню, чтобы принести основные блюда обеда, Лаура почувствовала, что и сама немного расслабилась. Общение за столом проходило лучше, чем она ожидала. Единственное «но» – это ее влечение к гостю.

Она не могла удержаться и исподтишка изучала Джейка. В поле ее зрения оказались ухо, длинные ресницы, краешек чувственных, периодически улыбающихся губ, черные волосы на мускулистых предплечьях, длинные красивые пальцы с аккуратными ногтями и бедро, обтянутое черной тканью джинсов. Мощное крепкое бедро! Означает ли увиденное, что и более интимные части тела Джейка столь же... по-мужски впечатляющие? Это вполне

соответствовало бы всему образу Джейка Фридмана.

Все-таки Лауре было весьма некомфортно. Ведь Джейк – человек из команды ее отца, и она никак не могла сосредоточиться на своих обязанностях. А требовалось поставить овощи в духовку, разогреть суп, доделать мятный соус. И помнить, что, подав на стол, она снова должна будет сесть рядом с Джейком.

Хотя следует отметить, что Джейк не уделял ей особого внимания. И хорошо, если бы он так и продолжал бы вести себя, не искушая Лауру понапрасну. Наверняка у такого мужчины есть женщина, а то и не одна. Вокруг Эдди тоже постоянно кружило множество женщин, вылезавших из кожи, чтобы привлечь его внимание. Почему с Джейком должно быть иначе? Это еще одна причина держаться от него подальше. Быть одной из многих Лауру совсем не прельщало.

Но она дочь его босса, значит, так или иначе уже находится в привилегированном положении! А вот это Лаура ненавидела больше всего.

Нет, Джейк Фридман не подходит ей по всем статьям. Хотя не исключено, что он вообще ни о чем не подозревает... Но мама правильно заметила, что у этого визита обязательно была цель, поскольку приглашение исходило от отца. И если все-таки эта цель – она, то Лаура должна быть готовой сказать «нет».

Суп разогрелся, и его пора было ставить на стол. Возблагодарив Бога за то, что необходимость отлучаться в кухню давала ей желанную передышку, Лаура вышла в патио и пригласила всех в дом, к столу. Эдди шел рядом с матерью, вслед за ними – Алекс и Джейк, и Лауре снова показалось, что эти двое мужчин близки по духу.

Еще один сигнал тревоги!

Наверное, в молодости отец какое-то время был очаровательным и внимательным по отношению к матери, иначе она не вышла бы за него замуж. А когда она оказалась в его полной власти, тут-то и стал проявляться его дурной характер. И если Джейк Фридман тоже считает, что вправе управлять чужими жизнями, она не хочет иметь с ним ничего общего.

Джейк продолжал наблюдать за семейством Костареллы. И так, Эдди бросил школу в шестнадцать лет и устроился «мальчиком на побегушках» на одну из телестудий.

– Однажды ты горько пожалеешь, что не получил достойного образования, – мрачно заметил Алекс.

– У меня никогда не лежала душа к бухгалтерскому делу, отец, – спокойно ответил сын.

– Естественно. Витаешь в облаках, как и твоя мать.

Пренебрежение, сквозившее в его тоне, заставило Алисию вспыхнуть. Оказывается, она была более глубоким и ранимым человеком, чем предполагал ее типичный имидж жены миллионера. Джейк вспомнил слова Лауры о том, что она нужна своей матери.

– О нет! Мама очень даже земной человек в делах, касающихся ее сада.

– Сад, кино... – хмыкнул Алекс. – Алисия вас обоих сбила с пути и воспитала на свой лад. С тобой, Лаура, я связывал большие надежды. Лучшая в школе по математике...

– У меня тоже были надежды на собственный счет, папа. Извини, что не оправдала твоих ожиданий, – печально усмехнулась Лаура.

– Садоводство... – Насмешливость главы семейства была крайне язвительной.

– Ландшафтный дизайн – это гораздо больше, чем садоводство, папа.

Костарелла хмыкнул с кислой миной:

– Но ты хоть готовить умеешь, с этим не поспоришь. Кстати, Джейк, тебе понравилась еда?

– Очень, – ответил Джейк и бросил признательный взгляд на Лауру. – Уровень шеф-повара мишленовского ресторана. Суп великолепен, а что касается ягненка... Никогда не ел ничего вкуснее.

Лаура рассмеялась:

– Вы правы. Я воспользовалась рецептами из телепрограммы, в которой признанные шеф-повара делятся некоторыми своими секретами. Главное – иметь желание и неукоснительно следовать технологии приготовления блюда. Кстати, большинство шеф-поваров – мужчины. А вы умеете готовить, Джейк?

– Нет. Как правило, я ем в ресторанах.

– Тебе нужна женщина, которая готовила бы для тебя, – ввернул Алекс.

Это была абсолютно сексистская ремарка, и по выражению лица Лауры Джейк понял, что она не осталась незамеченной.

Джейк не удержался и решил рискнуть. Он повернулся к Алексу и как бы в шутку заметил:

– Но если учесть, кто лучшие повара, придется нанять все-таки мужчину.

Эдди нашел эти слова Джейка чрезвычайно смешными и расхохотался.

– Что ты нашел смешного в этом? – немедленно накинулся на него Костарелла.

– В сфере сервиса, в том числе и в ресторанном бизнесе, много геев, но я не думаю, что Джейк тоже... – выпалил Эдди.

Тут не удержалась и хихикнула Лаура.

– Нет, я не гей, – спокойно произнес Джейк.

– Ясное дело, – убежденно проговорил Алекс.

- Мы уверены в этом, - поспешила высказаться Лаура, все еще посмеиваясь.

- Абсолютно. - В глазах Эдди прыгали озорные чертики. - Будь вы геем, Лаура никогда бы не отметила вашей сексуальности.

- Эдди! - укоризненно воскликнула Алисия.

- Это невозможно! - пробурчал Алекс, но Джейк не сомневался, что Костарелла доволен тем, что дочь находит гостя привлекательным, ибо на это он и рассчитывал.

Лаура поднялась из-за стола:

- Теперь, когда ты смутил нас обоих, Эдди, мне ничего не остается, как пойти за десертом, с вашего позволения. Надеюсь, его хватит, чтобы заклеить тебе рот, братец. - После этой язвительной тирады Лаура с ласковой улыбкой повернулась к матери:

- Я сделала лимонный пирог, мама.

- Мой любимый! Спасибо, дорогая!

Джейк смотрел вслед Лауре и размышлял о том, что связь с ней очень осложнит осуществление плана мести, который он вынашивал много лет. Эта девушка может отвлечь его от цели, спутать все карты, какой бы искушающей ни была идея закрутить короткий роман с дочерью Алекса Костареллы.

Лаура не могла быть орудием мести, потому что она... она очень понравилась Джейку. При одном только взгляде на нее его кожу начинало покалывать от желания. Жаль только, что именно на это и рассчитывал Алекс - их интересы совпали, а это был дурной знак.

- А почему вы не отмечаете этот день вместе со своей матерью, Джейк? - задал неожиданный вопрос Эдди.

- Я бы с радостью, будь она жива, - с искренней печалью в голосе ответил Джейк.

– Извините. Надеюсь только, что тяжелая утрата не была недавней.

– Нет.

– Какой же я счастливчик, что моя мама со мной! – Эдди поцеловал Алисию в щеку.

– Еще бы! Ты всегда был маменькиным сыночком, – сиронизировал отец.

Во взгляде, брошенном Алисией на мужа, был страх. Джейк понял, что она уже так давно является жертвой оскорблений и унижений, что уже и не помышляет о сопротивлении.

– Алисия, не могу не выразить восторг по поводу так красиво украшенного стола. – Джейк хотел поскорее сгладить неловкость. – Эти цветы из вашего сада?

– Да. – Лицо женщины преобразилось от комплимента. – Я утром сама составила букет. Очень горжусь своими хризантемами.

– И правильно, что гордишься, мама, – заметила Лаура, вкатывая в комнату тележку с десертом. – Они великолепны.

Раскладывая по тарелкам разрезанный и предварительно украшенный взбитыми сливками лимонный пирог, она продолжала превозносить садоводческий талант Алисии.

Джейк наблюдал. Лаура была красива. Умна. И очень сексуальна. Соблазн и искушение, бурлящие в крови, боролись с остатками здравого смысла, посылавшими сигналы опасности.

Когда Лаура снова заняла свое место за столом, Джейк повернулся к ней:

– Мне бы хотелось увидеть ваш сад. Не могли бы вы показать мне его после обеда?

Испуганная Лаура быстро нашлась:

- Мама сделает это лучше, Джейк. Сад - это же ее творение.

- Но Джейк попросил тебя, Лаура! - тут же вмешался Алекс. - Твоя мать уже провела экскурсию для Эдди, так что нашим гостем ты займись сама. Алисия не захочет повторяться. Не так ли, дорогая?

- Конечно-конечно, - поспешила согласиться Алисия. - Будет лучше, если ты сама покажешь сад гостю, Лаура.

Попалась! Теперь ей придется сделать это независимо от ее желания.

Джейк решил подсластить пилюлю:

- Мне будет интересно увидеть сад вашими глазами. И вы расскажете мне о том, насколько он соответствует вашей концепции ландшафтного дизайна.

- Я обязательно пополню ваши знания новыми сведениями, - не удержалась Лаура от сарказма.

- Спасибо. Буду ждать с нетерпением! - Джейк рассмеялся как ни в чем не бывало.

Капитуляция под нажимом, не более, подумал он. Прогулка по саду превращается в вызов. Адреналин в его крови требовал и капитуляции ее сердца. Но нет! Джейк не должен забывать, что эта попытка сватовства исходит от Алекса Костареллы. Нет, нет и нет! Ничто не должно отвлекать его от сладкого мига долгожданной мести.

Впрочем, окончательное решение он примет позже.

В саду.

Лаура убеждала себя, что это всего лишь работа, которую она должна была выполнить. Сопроводить Джейка в прогулке по саду. Она решила намеренно утомить его своим преувеличенным энтузиазмом, чтобы ему захотелось поскорее вернуться к отцу, пригласившему его вместе посмотреть в домашнем кинотеатре трансляцию футбольного матча.

Эдди вызвался помочь убрать со стола. Загружая посуду в моечную машину, он заметил:

- Совершенно очевидно, что сегодня главная цель нашего гостя - ты, Лаура. Я бы сказал, что отец уже видит Джейка Фридмана своим зятем.

- Этого не случится, - категорично заявила Лаура.

- А он умный парень. Играл сегодня на всех фронтах. Я наблюдал за тобой, сестренка. Ты очень старалась не подпасть под его чары.

- Тем более было глупо с твоей стороны говорить ему о том, что я сочла его сексуальным.

- А то он не знает! На таких парней женщины вешаются с подросткового возраста. Просто не говори ему «да».

Хорошо Эдди советовать, рассердилась Лаура на брата.

- А если я захочу сказать «да»?

Эдди воззрился на нее с ужасом.

- Ведь он такой секси, - дерзко продолжила она провоцировать брата.

Эдди ухмыльнулся:

- Тогда пусть это будет секс и никаких чувств. Не попадись на крючок, Лаура. Мамин пример должен предостеречь тебя.

– Я никогда не смогла бы жить так, как мама.

– Как бы я хотел, чтобы она оставила отца.

– А она не представляет своей жизни без него. Ладно, сыграй с ней в скребл, пока я буду выгуливать нашего гостя.

– Сыграю. Это куда интереснее, чем то, что предстоит тебе.

Лаура сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки:

– Я не хочу увлечься им, Эдди. Правда.

На этот раз взгляд брата был серьезным и задумчивым.

– Рано или поздно этот парень потеряет интерес к тебе, но ты достаточно сильная, чтобы уйти с гордо поднятой головой.

– Да, это так.

– Но все же лучше и не начинать ничего, Лаура.

– Я понимаю. – Она усмехнулась. – Надеюсь, что Джейк Фридман потеряет интерес ко мне уже в саду.

– Вряд ли.

– В любом случае у своих ног он меня не увидит. Иди и позволь маме выиграть у тебя, только не слишком явно.

Эдди беспечно рассмеялся:

– Не волнуйся. И все-таки лучше бы парень был геем.

Теперь брат и сестра рассмеялись вместе. Эдди обнимал ее за плечи, когда они вошли в гостиную.

– Мам, давай сыграем в скребл. – Эдди немедленно приступил к реализации их плана. – В прошлый раз ты выиграла, и я жажду реванша. Но если мне опять выпадут сплошные гласные...

– Оставляю вас играть, – вполне добродушно произнес Алекс и поднялся. Улыбнувшись Джейку, он заметил: – Надеюсь, тебе понравится компания моей дочери.

– Несомненно. – Джейк тоже поднялся, готовый к воплощению сценария «Соблазнение в саду».

Внезапно Лаура пришла в негодование – пусть Джейк играет в навязанную ее отцом игру, а она не обязана. Это не ее гость. Уже три часа, обед официально завершен, и развлекать гостя больше не надо. Но тогда на них всех обрушится гнев отца. Что ж, она будет с Джейком Фридманом предельно вежлива, но постарается, чтобы в затруднительном положении оказался он, а не она.

– Ну что, пойдете? – Лаура сладко улыбнулась.

Джейк сразу же завел непринужденную беседу:

– На ваш выбор профессии повлияло увлечение вашей матери садоводством?

Задавая этот вопрос, он выглядел искренне заинтересованным.

– В какой-то степени. Хотя больше повлиял Ник. Он очень творчески воплощает садоводческие фантазии мамы. Это садовник и мастер на все руки. Отец нанял его, чтобы он содержал сад в порядке, но Ник делает намного больше необходимого.

– Например?

– Стремится порадовать маму. Вот поставил светильники на солнечных батареях вокруг пруда. Пойдемте ближе, я покажу вам...

Лаура была уверена, что идущий позади нее Джейк дожидается, пока она расслабится и потеряет бдительность. Но не дождется! Хотя он этого не знает, а вот когда попытается...

- О! У вас здесь и водопад! - одобрительно заметил гость.

- Да, многим людям нравится шум падающей воды, поэтому они любят сидеть у фонтанов в парках. А светильники очень красиво отражаются в пруду, когда становится темно.

- Ваша мама приходит сюда и когда темнеет?

- Иногда. Но эта часть сада видна и из окна ее спальни. А посмотрите, как Ник подсветил статуэтки китайских водоносов на той стороне пруда! Он установил один из светильников так, что создается какой-то призрачный эффект...

- Ландшафтный дизайн, - проговорил Джейк с улыбкой. - Я никогда не задумывался об этом, но теперь понимаю, что могло вас так увлечь.

- Полагаю, что на выбранной вами стезе вам некогда нюхать розы.

- Так оно и есть. Скорее мне это просто не приходило в голову, - с готовностью признал Джейк.

- И такая жизнь вас устраивает? - не удержалась от вопроса Лаура.

Что-то в выражении его лица неуловимо изменилось. Черты заострились, глаза странно блеснули.

- Да. Во всяком случае, мне она подходит, - твердо ответил Джейк.

Но Лаура уже не могла остановиться:

- Вам нравится работать на моего отца?

- Ваш отец - часть системы той сферы деятельности, которая мне интересна.

Это был умный ответ, как бы обезличивающий ее вопрос.

– Система... – повторила Лаура. – Не могу понять, какое удовольствие в том, чтобы иметь дело с банкротами.

– Какое уж там удовольствие в банкротстве! Оно, как правило, очень болезненно, – тихо ответил Джейк. – А я бы хотел сделать его менее травмирующим. – Он поймал ее взгляд. – Даже самые прекрасные парки в мире не способны помочь людям в подобной ситуации, Лаура. Вся их жизнь рушится, гибнет все, на чем она держалась, разбиваются вдребезги планы на будущее. Часто банкротство приводит к разводам, суициду, насилию, глубочайшей депрессии. Людям кажется, что им уже никогда не увидеть свет в конце тоннеля.

Лаура поежилась от той эмоциональной силы, с какой были произнесены эти слова. Такой глубины, такого сострадания она не ожидала от этого мужчины. Они никак не вязались с холодностью и амбициозностью, которыми она опрометчиво его наделила. И все же Лаура не могла согласиться, что его работа намного важнее, значительнее, чем ее.

– Я знаю, что люди часто находят утешение от невзгод в окружающей природе, – убежденно сказала она. Например, ее мать, но вслух она этого не произнесла.

– Я ни в коей мере не хотел принизить значимость того, чем занимаетесь вы. Я не ваш отец, Лаура. И давайте попробуем быть объективными в отношении друг друга.

– Зачем вы пришли к нам сегодня? – напрямик спросила Лаура.

– Ваш отец хотел, чтобы я познакомился с вами. А мне было достаточно любопытно, чтобы принять приглашение. – На губах Джейка заиграла насмешливая улыбка, а во взгляде сверкнул вызов.

Уперев руки в бока, раздосадованная тем, как легко Джейк перехватил инициативу в разговоре, Лаура с ответным вызовом спросила:

– Ну и как я вам?

Губы Джейка растянулись в чувственной усмешке.

– Я нахожу вас очень сексуальной.

Жаркая волна окатила девушку, когда Джейк ответил на вопрос ее же собственными словами.

– Для меня не слишком привычны подобные... замечания.

Он засмеялся, сделал шаг вперед, обвил рукой ее талию и притянул к себе:

– Я ждал возможности сделать это с первого момента, как увидел тебя. Теперь ты можешь дать мне пощечину.

У Лауры было всего несколько секунд, чтобы упереться в его широкую грудь и оттолкнуть Джейка. Его губы не обрушились на ее рот, как она ожидала. Он медленно склонил голову, второй рукой приподнял ее подбородок. Лаура не сделала ни одного движения, ожидая окончательного сближения, желая поцелуя вопреки всему, заранее уверенная, что он будет самым лучшим в ее жизни.

Странное возбуждение охватило Лауру в объятиях Джейка. У нее возникло чувство, что этот мужчина создан для нее, что он идеально ей подходит. Ничего подобного с ней прежде не происходило. Что было тому причиной? Его мужественность? Сила? Самоуверенность? Сексуальность?.. Лаура все еще могла оттолкнуть Джейка, но любопытство победило.

Его губы коснулись ее с неожиданной нежностью, дразнящей, многообещающей. Лаура уперлась-таки в его грудь, но не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы прикоснуться, погладить, скользнуть руками вверх, обвить шею и наклонить его голову к себе. Густые короткие волосы были удивительно шелковистыми. Никакого геля для укладки, успела подумать она.

Джейк чуть углубил поцелуй, кончик его языка начал предпринимать попытки проникнуть в ее рот, и Лаура неожиданно для себя ответила, стремясь попробовать на вкус, спровоцировать, ослабить самоконтроль Джейка. А он как будто тестировал, насколько она подходит ему, и вся ее женская сущность

хотела доказать ему, что да, подходит.

Восторг охватил Лауру, когда поцелуй Джейка стал более требовательным, страстным. Он больше не придерживал ее лицо за подбородок, а обеими руками обнимал за талию, все теснее прижимая Лауру к себе, чтобы она могла в полной мере ощутить степень его возбуждения. Но и Лаура была возбуждена не меньше. Сердце ее колотилось в сумасшедшем ритме, бедра дрожали. Да! Да! Да! Ею двигало непреодолимое желание, требовавшее немедленного удовлетворения.

Прервал их поцелуй Джейк. Он отпрянул, поднял голову и втянул в себя воздух, как марафонец на финише. Лаура тоже сделала вдох, чтобы прекратить головокружение. Ее грудь была все еще крепко притянута к его груди, и она чувствовала, как неистово бьется сердце Джейка в унисон с ее собственным. Джейк прижался щекой к ее волосам и прошептал:

– Я хочу тебя, Лаура. Но только не здесь.

Здесь... В саду, где их мог увидеть кто угодно. Безумие! Но и в дом она не могла его пригласить. Тогда вся семья оказалась бы в курсе. А Лауре не хотелось доставить отцу удовольствие понять, что его план сработал. Мама расстроилась бы. И Эдди. Да, время и место были неподходящими. А вот мужчина – в самый раз! И это было самое неприятное – как раз мужчина должен был быть неподходящим.

– Мне нужно присесть. – Лаура не могла справиться с дрожащими ногами. – Здесь есть скамейка...

– Я вижу ее.

Крепко прижимая Лауру к себе, Джейк подвел ее к скамейке, усадил и сел рядом.

Лаура вдохнула аромат лаванды, куст которой рос у скамейки. В голове немного прояснилось – Джейк Фридман... Он же не сам по себе. Этот человек тесно связан с ее отцом, а она позволила себе забыть об этом.

– Если вы решили, что я готова переспать с вами... Это не так, – выпалила она. Химия между нами – это всего лишь химия, и она не дает вам власти надо мной.

Джейк кивнул несколько раз, а потом улыбнулся:

– Ну вот вы и опустили меня с небес на землю.

Лаура с трудом оторвала взгляд от его улыбающихся губ. Их поцелуй произвел на нее куда большее впечатление, чем она хотела признаться себе.

– Я просто сказала правду. Ведь очевидно же, что мой отец подталкивает нас друг к другу. Наверное, он уже видит в вас зятя. Но я никогда не стану для вас ступенькой в карьерной лестнице!

Джейк молчал, и его молчание затягивалось, что очень действовало Лауре на нервы.

– Извините, если не оправдала ваших надежд, – язвительно добавила она.

– Не за что. – Джейк откинулся на спинку скамейки. Его поза была абсолютно расслабленной, и улыбался он так, будто ее слова очень обрадовали его. – На данном этапе своей жизни я вовсе не собираюсь жениться. Как и вы не намерены занять вакансию моей жены. Теперь, когда мы все прояснили, ответьте мне, Лаура, между нами могут быть отношения?

Она оказалась в безвыходном положении.

По блеску глаз Джейка она поняла, что он обо всем догадался. Но хотеть его и иметь его – это разные вещи. Как сказал Эдди, ей лучше не вступать с Джейком ни в какие отношения. Вдруг он лжет? А на самом деле замыслил соблазнить ее и вынудить выйти за него замуж? А что, если, преуспев, он немедленно доложит отцу, что все на мази?.. Тогда Лаура возненавидит Джейка.

Но мысль о том, что она больше не почувствует того, что пережила в его объятиях несколько минут назад, причинила боль. И это был опасный признак. Джейк Фридман приобрел-таки над ней власть.

– Я хочу тебя, – тихо произнес он, вероятно понимая ее сомнения. – И не потому, что ты дочь своего отца. Думаю, что химическая реакция между нами делает этот факт несущественным. Я хочу тебя так сильно, как не хотел никакую другую женщину в своей жизни.

Его слова эхом отдавались в мозгу Лауры. Джейк, конечно, великолепен, но не сказал ли он эти слова только потому, что любой женщине приятно их слышать? У него наверняка было множество женщин, и вряд ли она является исключением.

Лаура скептически подняла брови:

– Это правда, Джейк?

– К моему большому смятению, – ответил тот с печальной усмешкой.

Лауре его ответ показался странным.

– Почему к смятению?

Карие глаза перехватили ее взгляд и уже не отпускали.

– Потому что я не хочу хотеть тебя, Лаура. Не больше, чем ты хочешь хотеть меня. С учетом вышесказанного нам обоим следует подумать над сложившейся ситуацией.

Джейк поднялся со скамейки, и Лаура решила, что он хочет уйти и оставить ее в одиночестве. Она была настолько ошарашена, что просто молча смотрела на него снизу вверх.

– У тебя есть мобильный телефон? – спросил Джейк.

– Да.

– Дай мне номер. Я позвоню тебе в конце недели, если все еще буду думать о тебе, и ты дашь мне ответ.

Это было так неожиданно, жестко, сухо и по-деловому. Вихрь самых разных чувств не давал Лауре мыслить здраво.

Время... Да, ей нужно время.

Джейк достал из кармана рубашки плоский мобильный телефон, и она продиктовала свой номер.

– Спасибо, – только и произнес он, пряча телефон обратно. Затем иронично усмехнулся: – Я уже осмотрел сад и увидел достаточно. Ты можешь присоединиться к игре в скребл. Я же попрощаюсь со всеми, и Алекс проводит меня.

Лаура испытала странное облегчение – больше никаких стрессов на сегодня. Принятие решения подождет. Она тоже поднялась со скамейки и улыбнулась:

– Похоже, в качестве садовника я вас не зацепила.

– Мне нравится аромат роз.

– Для этого нужен сад. Оранжерейные розы не имеют такого запаха.

Джейк насмешливо приподнял бровь:

– Оказывается, мы можем поделиться друг с другом личным опытом.

– Может быть, – уклончиво ответила Лаура, пожав плечами.

Он вел ее в столовую, и Лаура чувствовала, как с каждым шагом Джейк отдаляется от нее, замыкаясь в себе. Это было странное, неприятное ощущение, резко контрастирующее с недавней жаркой страстью их поцелуя. Он отдалялся, и это волновало ее больше, чем хотелось бы.

Эдди и Алисия произнесли все положенные слова вежливости в ответ на благодарность Джейка за приглашение. Алисия проводила его в гостиную, где Алекс смотрел телевизор.

Как только Лаура и Эдди остались одни, брат вопросительно посмотрел на сестру:

- И?..

- Ничего. Я показала ему сад.

Лаура не могла рассказать о том, что произошло между ней и Джейком в саду. Это было слишком личным, слишком интимным. Кроме того, случившееся могло и не привести ни к чему. Может быть, так было бы и лучше?

Может быть.

Глава 4

Первая мысль, которая пришла в голову Лауре, когда она проснулась в пятницу утром: «Он сказал – в конце недели».

«Если он еще думает обо мне», – мысленно добавила она.

В какой-то степени Лаура надеялась, что Джейк не позвонит, и тогда ей не придется принимать решение – видеться с ним или нет. Но и выбросить Джейка из головы она не могла. На любого другого мужчину она смотрела только для того, чтобы сравнить его с Джейком. И это сравнение всегда было в пользу последнего. На занятиях Лаура никак не могла сосредоточиться. Мысли о Джейке то и дело врываются в ее сознание. И теперь она жила в ожидании его звонка, что на самом деле было очень, очень плохо.

Куда подевалось ее чувство независимости? Оно должно было восстать против такой одержимости мужчиной. Лаура не любила, когда ее жизнь выходила из-под контроля. Мысли о Джейке Фридмане походили на вирус, инфицировавший ее, от которого она никак не могла избавиться. Но она успокаивала себя тем, что, как и любой вирус, этот тоже рано или поздно будет побежден.

Тем более если Джейк не позвонит.

А вот если позвонит...

Лаура раздраженно вздохнула и выбралась из постели, не в состоянии сообразить, что ей нужно делать. Одна мысль упорно не давала ей покоя: если она не попробует, не узнает Джейка, всю жизнь будет страдать, представляя, как бы это могло быть.

Эта дилемма мучила ее весь день, отвлекая внимание от лекций. К полудню Лаура убедила себя в том, что не хочет, чтобы Джейк ей звонил, чтобы все закончилось не начавшись. Весь путь от Секулар Ки до Мосмана она простояла на палубе парома, подставив лицо мелким брызгам.

Паром был ровно посередине гавани, когда зазвонил ее мобильный. Сердце немедленно ускорило свой ритм, но Лаура успокаивала себя тем, что это не обязательно должен быть Джейк. Он наверняка сейчас на работе, ведь не было еще и пяти часов. А ее отец, например, никогда не возвращается домой раньше семи.

С опаской поднеся телефон к уху, Лаура услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/darsi_emma/zavoevat-lauru

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)